

Интересы США и Канады в арктическом регионе

American and Canadian interests in the Arctic region

DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-4-58-68

УДК 327

Получено: 17.11.2022

Одобрено: 05.12.2022

Опубликовано: 25.12.2022

Севостьянов П.И.

канд. полит. наук, доцент кафедры политологии и социологии РЭУ им. Г.В. Плеханова, действительный государственный советник РФ.

e-mail: Sevostyanov.PI@rea.ru

Sevostyanov P.I.

Candidate of Political Science, Senior Lecturer of the Department of Political Science and Sociology of Plekhanov Russian University of Economics, Full State Counselor of the Russian Federation.

e-mail: Sevostyanov.PI@rea.ru

Давыдова Ю.А.

канд. ист. наук, доцент кафедры политологии и социологии РЭУ им. Г.В. Плеханова.

e-mail: Davydova.YA@rea.ru

Davydova Yu.A.

Candidate of History Science, Associate Professor of the Department of Political Science and Sociology of Plekhanov Russian University of Economics.

e-mail: Davydova.YA@rea.ru

Матюхин А.В.

д-р полит. наук, доцент, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России института международных отношений и социально-политических наук (факультет) Московского государственного лингвистического университета, профессор кафедры истории и культурологии национального исследовательского университета «МЭИ».

e-mail: avmpl@mail.ru

Matiukhin A.V.

Doctor of Political Sciences, Docent, Professor of the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia at the Institute of International Relations and Socio-Political Sciences (faculty) Moscow state linguistic University, Professor of the Department of History and Cultural Studies of the National Research University «MEI».

e-mail: avmpl@mail.ru

Аннотация

Целью статьи является выявление интересов в зоне Арктики таких ведущих стран Западного полушария, как США и Канада. Арктические льды активно тают. Если нынешние тенденции сохранятся, в регионе произойдут кардинальные изменения с далеко идущими последствиями. В то же время отступающие льды открывают регион для экономического развития, в том числе за счет эксплуатации ранее недоступных углеводородов и полезных ископаемых. В сентябре 2011 г. как Северный морской путь (вдоль северного побережья России, ранее известный как Северо-Восточный проход), так и Северо-Западный проход (вдоль северного побережья Канады и Аляски) были открыты на некоторое время, что потенциально могло привести к

сокращению судоходных путей в Азии. Увеличение активности человека в малонаселенной и климатически трудной Арктике требует новых инициатив для обеспечения безопасности окружающей среды региона, его жителей и гостей. Поэтому выявление базовых интересов США и Канады в зоне Арктики представляет особую значимость. Авторами использовались такие *методы* исследования, как системный анализ, логический и исторический. В силу своих геополитических особенностей и колоссального ресурсного потенциала, арктический регион концентрирует на себе внимание ведущих держав современного мира. В статье подробно анализируются подходы к определению границ арктического региона Канады и США, дается ретроспективный анализ освоения данных территорий. Результаты исследования фактических данных и использованной литературы показали, что в современной Канаде Арктика рассматривается как центр национальной идентичности, хотя интерес властей к этой зоне достаточно долгое время был ситуативным. Авторы выделяют причины, по которым Канада стремится расширить свои южные границы в субарктические широты. В статье рассматриваются этапы освоения США своей арктической зоны и причины повышения интереса к ней у американских властей на современном этапе. В заключение авторы делают *вывод* о том, что арктическая зона для приарктических государств Западного полушария является важной как в ресурсном отношении, так и в плане безопасности. В то же время авторами выявляются существенные разногласия в позициях Канады и США, в частности неспособность двух стран договориться по таким ключевым вопросам, как правовой статус Северо-Западного прохода и морской границы в море Бофорта. Это существенно сказывается не только на их внутренних возможностях, но и на их способности осуществлять международное лидерство в регионе. *Практическая и теоретическая значимость* работы заключается в том, что Арктика имеет стратегическое значение для всех стран приарктической зоны, поэтому выявление их интересов в этом регионе представляет важность как для научного дискурса, так и в плоскости практической политики.

Ключевые слова: Арктика, регион, субрегион, интересы, США, Канада, полярный круг, южная граница, интересы, север, территория, районирование.

Abstract

The purpose of the article is to identify the interests in the Arctic region of such leading countries of the Western Hemisphere as the USA and Canada. Arctic ice is actively melting. If current trends continue, the region will undergo drastic changes with far-reaching consequences. At the same time, the retreating ice is opening up the region for economic development, including through the exploitation of previously inaccessible hydrocarbons and minerals. In September 2011, both the Northern Sea Route (along the northern coast of Russia, formerly known as the Northeast Passage) and the Northwest Passage (along the northern coast of Canada and Alaska) were opened for some time, which could potentially lead to a reduction in shipping lanes in Asia. Increasing human activity in the sparsely populated and climatically difficult Arctic requires new initiatives to ensure the safety of the region's environment, its residents and guests. In this regard, the identification of the basic interests of the Canada and United States in the Arctic zone is of particular importance. The authors used such research methods as system analysis, logical and historical. Due to its geopolitical features and enormous resource potential, the Arctic region concentrates the attention of the leading powers of the modern world. The article analyzes in detail the approaches to defining the borders of the Arctic region of Canada and the United States, provides a retrospective analysis of the development of these territories. The results of the study of the actual data and the literature used showed that in modern Canada, the Arctic is considered as the center of national identity, although the interest of the authorities in this zone has been situational for quite a long time. The authors highlight the reasons why Canada seeks to expand its southern borders into subarctic latitudes. The article examines the stages of the US development of its Arctic zone and the reasons for the increased interest in it among the American authorities at the present stage. In conclusion, the authors conclude that the Arctic zone for the Arctic states of the Western hemisphere is important both in terms of resources and in terms

of security. At the same time, the authors identify significant differences in the positions of the United States and Canada, in particular the inability of the two countries to agree on such key issues as the legal status of the Northwest Passage and the maritime border in the Beaufort Sea. This significantly affects not only their internal capabilities, but also their ability to exercise international leadership in the region. The practical and theoretical significance of the work lies in the fact that the Arctic is strategically important for all countries of the Arctic zone, therefore, the identification of their interests in this region is important both for scientific discourse and in the plane of practical policy.

Key words: Arctic, region, sub-region, interests, USA, Canada, Arctic circle, southern border, interests, north, territory, zoning.

Введение

Данная статья является логическим продолжением опубликованных ранее в «Журнале политических исследований» двух статей, посвященных международно-политическим аспектам арктической тематики [12, с. 116-128; 11, с. 63-69].

Процессы глобализации, международной торговли и военно-стратегические приоритеты в XXI в. обусловили особое внимание и интерес к региону Арктики. Само геополитическое положение приарктических государств, которое в прошлом могло рассматриваться как дополнительное обременение, сегодня дает дополнительные выгоды. Это касается освоения колоссальных природных ресурсов данного региона, возможностей морской торговой и военной логистики, а также экологического контроля и регуляции в отношении значительных территорий Северного полушария.

Но геостратегические выгоды государств арктической зоны, наряду с новыми возможностями обеспечения национальных интересов и собственной безопасности, требуют и немалого финансирования. Здесь важно отметить, что любые претензии международно-правового характера в отношении территорий Арктики могут быть справедливыми при возможностях обеспечения их позитивного устойчивого развития. Все это напрямую имеет отношение к выявлению базовых интересов в арктическом регионе таких ключевых стран Западного полушария, как США и Канада.

Обзор научной литературы

Следует отметить, что в научном дискурсе внешней политике США уделяется гораздо большее внимание, чем канадской, поскольку Канада является важнейшим торгово-экономическим партнером США, и ее внешняя политика осуществляется в русле американских интересов. Поэтому и работы, посвященные арктической теме в Западном полушарии, акцентируют свое внимание, прежде всего, на американской Арктике.

Ключевые этапы развития политики США в отношении арктического региона рассматриваются в статье А.А. Ковалева [5, с. 25-37]. Автор изучил особенности экономического развития Аляски и интересы национальной безопасности США в зоне Арктики. Также А.А. Ковалев обозначил перспективы расширения влияния США в Арктике.

М.Е. Кучинская акцентирует внимание на вопросах обеспечения российской и международной безопасности в связи с попытками наращивания США и НАТО своего присутствия и влияния в регионе Арктики [7, с. 68-89]. Автор отмечает усиление «конфронтационной модели взаимодействия между ключевыми игроками».

В.Н. Орлов в своей работе [9, с. 34-35] анализирует интересы Канады в Арктике, также отмечая конфликтогенность арктической зоны. Рассматривает он и влияние арктической стратегии Канады на усиление конфликтности.

С.А. Агарков, С.Ю. Козьменко и А.А. Щеголькова [1, с. 26-36] характеризуют современную Арктику как «глобальное пространство массового освоения в результате становления более благоприятных условий развития регионального хозяйства в период устойчивого потепления». Авторы отмечают, что это обстоятельство является предпосылкой к углублению противоречий между арктическими странами. В то же время предлагаются и

начинают осуществляться крупные инфраструктурные проекты, которые представляют значительный экономический и геополитический интерес для ведущих стран мира, не только арктических, но и соседних с ними.

М.А. Никулин [8, с. 392-403] подчеркивает, что глобальное потепление открыло новые возможности в регионе, в частности, новые морские судоходные пути и добычу ранее недоступных полезных ископаемых. Автор делает вывод о том, что это способствовало нарастанию соперничества в регионе за освоение ресурсов и контроль над судоходными путями. Эту ситуацию он называет «подобием холодной войны в региональном масштабе». Между тем, М.А. Никулин показывает, что Арктику отличает уникальная обстановка, которая обусловлена «взаимозависимостью всех акторов». Автор связывает это с общностью интересов в экологической и экономической сферах.

Норвежский ученый Х. Брекке [17] также заостряет внимание на богатейших природных ресурсах региона Арктики, обозначая и проблему усложненного доступа к ним вследствие политики серьезных ограничительных мер, в том числе со стороны правительств США и Канады.

Значительный интерес в контексте нашего исследования представляет работа В.А. Зберя [4, с. 18-33], посвященная вопросам военно-стратегической оборонной политики США и Канады в арктическом регионе, а также Н.В. Панкевич [10, с. 97-110], где анализируются правовые аспекты сырьевой стратегии США и России в Арктике.

Комплексный анализ арктической политики Канады и США дан в статье канадского ученого К. Берга [16]. В ней обозначены не только совпадения, но и противоречия в американской и канадской позициях, не без определенной попытки автора обойти ряд «острых углов» во взаимоотношениях этих стран по проблемам Арктики. Американские авторы Б. Бейкер и Дж. Краска [15] уделяют значительное внимание вопросам безопасности в регионе Арктики, но рассматривают их исключительно с точки зрения национальных интересов США.

Особо также отметим интересную статью канадского ученого Дж. Л. Гранатштейна [18]. Выделяя огромное значение Арктики для обеспечения национальной безопасности Канады, автор ставит под определенное сомнение эффективную способность защиты канадских интересов через военные механизмы НАТО. Другой канадский ученый У. Лакенбауэр [21, р. 232–257], сравнивая стратегии национальной безопасности Канады и Российской Федерации в зоне Арктики, отдает должное эффективности военно-политической линии России.

Важно выделить работу канадского автора Н.Дж. Скулло [20], которая заостряет внимание на особой «арктической» идентичности канадского общества, что его существенно отличает от американского.

В свою очередь, американский ученый О. Янг, считающий Арктику «социально сконструированным образованием» [14, с. 6-24], отмечает, что политические и экономические причины выступают в качестве детерминант границ региона. Современная Арктика в его представлении – это арена взаимодействия геополитических сил, поэтому механизмы сотрудничества, заложенные в предшествующий период, потребуют значительной корректировки.

В отличие от предыдущих авторов, М.Ю. Гутенев [3, с. 133-143] фиксирует тот факт, что до недавнего времени «арктическое направление американской политики не было приоритетным, и в ближайшее время военно-политическая обстановка в регионе будет оставаться предсказуемой и стабильной». П.А. Гудев также обращает внимание на то, что Арктика, несмотря на усиление напряженности в отношениях России и США, остается зоной мира и сотрудничества и имеет очень высокий потенциал межгосударственного взаимодействия [2, с. 57-83].

Из новейших исследований важно выделить статью А.А. Тодорова [13, с. 42-59], которая посвящена сравнительному анализу особенностей арктической политики двух президентов США – Д. Трампа и Дж. Байдена. Здесь автор выявляет более жесткий «американоцентризм» у Д. Трампа, в отличие от относительно компромиссной, «многовекторной» позиции Дж. Байдена. Статья, написанная в 2021 г., отражала реалии начального срока президентства

Байдена, но дальнейшие шаги его администрации продемонстрировали также высокую степень «национального эгоизма» во внешней политике, в том числе и в отношении зоны Арктики.

Важно в целом отметить серьезные достижения российских и зарубежных авторов, но заявленная тематика потребовала написания отдельной статьи.

Методы

В данном исследовании был применен комплексный методологический подход. При анализе данных использовались такие методы исследования, как системный анализ, логический и исторический.

Приоритетными для выявления региональной специфики арктической зоны Канады и США являлись исторический и синтетический методы. Наиболее полно изучить и обобщить факты и события позволил системный анализ. Проблемный метод помог выделить проблемы в определении границ арктических территорий в Западном полушарии. Для интерпретации собранной информации использовался логический метод.

Результаты анализа

В контексте современных динамических процессов в системе международных отношений и национальной безопасности Российской Федерации необходимо внимательно проанализировать базовые интересы Канады и США в арктическом регионе, приоритеты этих двух стран в зоне Арктики.

Для Канады Арктика – это регион особый во многих смыслах, официальный центр национальной идентичности. С Арктики и началось освоение канадских земель, так как для европейцев стоял вопрос перемещения с Востока на Запад и обратно. Найденная артерия, соединяющая Атлантический и Тихий океаны, сейчас называется Северо-Западный проход. Однако интерес к Арктике, несмотря на 70% входящих в эту зону канадских территорий, долгое время был незначительным и, в основном, ситуативным. Север представлялся для другой, южной территории Канады как «отдельная часть страны» [19, р. 129]. Причины этого на поверхности – более 75% населения страны проживают в пределах 300 км от границы с Америкой, а Север малонаселен – около 1% от общего числа жителей или 120 тыс. чел.¹. С обретения в 1867 г. де факто независимости Канада приступила – медленно, по мере экспедиционных исследований, к юридическому закреплению арктических земель. Началом процесса закрепления арктического сектора следует считать экспедицию Берни (остров Мелвилл) в 1909 г. Претензии Канады в зоне Арктики касались значительных территорий между ее северным побережьем, Гренландией и Северным полюсом, включая попытки запрета без разрешения канадского правительства на ведение здесь хозяйственной и другой деятельности. Это относилось и к спору с Россией в отношении государственной принадлежности о. Врангеля, когда уже в 1922 г. советское правительство с апелляцией на юридическую принадлежность острова Российской империи, отстояло российский суверенитет над ним.

В настоящее время Север Канады разделен по административному принципу на два субрегиона: Средний Север и Дальний Север. В Средний Север входят северные районы провинций: Манитобы, Британской Колумбии, Альберты, Саскачевана, Онтарио, Квебека, Ньюфаундленда и Лабрадора. В состав канадского арктического севера входят три провинции: Нунавут, Северо-Западные территории и Юкон. Во внутренних документах² эти провинции входят в состав канадского арктического сектора целиком, расширяя южную границу в субарктические широты. Причины расширения южной границы лежат в плоскости

¹ Канадское статистическое агентство: Demographic estimates for Canada, third quarter 2017. URL: <http://www.statcan.gc.ca/daily-quotidien/171220/dq171220e-eng.htm?HPA=1&indid=4098-1&indgeo=0> (дата обращения: 20.11.2022).

² Официальный сайт Правительства Канады. URL: <http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp>. (<http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns.pdf>). (дата обращения: 20.11.2022).

комплексного освоения северных регионов и гармонизации социально-экономического пространства между двумя субрегионами. В силу различных причин, в первую очередь производственно-промышленного характера, отчетливо наметилось политико-административное и этнографическое разделение двух субрегионов: Дальний Север – это малозаселенные инуитами острова и побережья Северного Ледовитого океана, Средний Север – это регион, имеющий более высокую плотность населения и уровень промышленного развития. Поэтому методы стимулирования, включая субсидирование комплексных региональных программ [6, с. 22], привлечения квалифицированной рабочей силы на определенные объекты – либо путем направленных миграций, либо путем повышения квалификации местных коренных жителей – являются важным элементом внутренней политики Канады по уменьшению диспропорций у провинций. В целом полярные владения Канады сегодня охватывают 21% арктической площади в протяженности 4,3 млн квадратных километров.

Три территории, составляющие канадскую Арктику – Юкон, Северо-Западные территории и Нунавут не имеют юрисдикционной автономии, распространяющейся на 10 канадских провинций на юге; вместо этого они получают свои полномочия непосредственно от правительства Канады. Однако это различие между провинциями и территориями постепенно меняется. Закон о Юконе 2002 г. сделал управление на этой территории таким же, как и в провинциях. Например, Юкон теперь контролирует свои природные ресурсы. Вероятно, две другие территории, в конечном итоге, последуют за Юконом. Негосударственными субъектами, проявляющими наибольший интерес к канадской Арктике, являются коренные народы региона. Коренные народы Канады обычно делятся на инуитов (изначально коренных народов) и метисов и вместе составляют около 3,8% населения Канады. При этом инуиты занимают особое положение в канадской Арктике в силу их длительного проживания в этом регионе. Инуиты также играют особую роль в претензиях Канады на суверенитет над регионом, о чем свидетельствует Соглашение о земельных претензиях Нунавута 1993 г., которое привело к созданию территории Нунавут, и признало вклад инуитов в канадскую историю, идентичность и власть.

В отличие от Канады, у США в начале их истории как независимого государства не было территориального выхода в арктическую зону Северного Ледовитого океана. Но по мере усиления Соединенных Штатов Америки, уже в XIX в. интерес к Арктике все более проявлялся. После появления «доктрины Монро» в 1823 г., рассматривающей все Западное полушарие как зону законных американских интересов, внешняя политика США сконцентрировалась на противодействии возможностям европейских колониальных государств проводить активную экспансию в Западном полушарии. В частности, администрация президента Адамса в 1825 г. выражала озабоченность российско-английской конвенцией о сферах разграничений экспансий Российской империи и Великобритании на Тихом океане и в арктической зоне. Но после приобретения у России в 1867 г. Аляски и Алеутских островов, США прочно закрепили свой статус практического государства.

Сегодня Соединенные Штаты Америки прочно представлены в зоне Арктики самым большим по площади штатом – Аляска (1,717854 млн км²), значительная часть которого (236,507 млн км²) приходится на морскую поверхность. США позиционируют свой сектор арктических владений от западных и северных границ, где проходят русла рек Поркьюпайн, Юкон, Кускокуим, находится Алеутские острова, моря (Берингово, Чукотское, Бофорта)³. Если считать от севера полярного круга, то собственно полярный сектор Соединенных Штатов Америки составляет 8% площади всей Арктики.

При этом важно отметить, что многие черты канадского и американского обществ тесно связаны. Обе страны имеют самую длинную в мире международную границу; страны являются наиболее важными торговыми партнерами друг друга; они сотрудничают в военном

³ URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/4111> (дата обращения: 20.11.2022). 15 U.S. Code § 4111 - “Arctic” defined (Pub. L. 98–373, title I, § 112, July 31, 1984, 98 Stat. 1248.)

отношении, как на многосторонней основе через НАТО, так и на двусторонней основе через Североамериканское командование воздушнокосмической обороны (НОРАД). Несмотря на внешнее сходство, страны приняли существенно разные подходы к арктическому региону.

Также нельзя недооценивать внутренние факторы. Внешняя политика США в отношении арктического региона изложена в президентской директиве от 9 января 2009 г. Арктика является относительно малоприоритетным вопросом для США среди ряда международных вызовов, с которыми они встречаются. Высшее руководство Соединенных Штатов Америки может обращать внимание на регион, но Арктика не находится в центре внимания американской общественности и, следовательно, не является политизированным вопросом. Канада, напротив, сделала Арктику главным национальным приоритетом, тесно связанным с канадской идентичностью.

В 2009 г. правительством Канады в лице министерства по делам аборигенов и северного развития (министр, возглавляющий данное ведомство, также является федеральным представителем по делам метисов и индейцев без статуса) была представлена так называемая «Северная стратегия», определяющая политику в отношении собственных территорий Арктики. Данная важная часть внутренней политики канадского государства фокусируется на четырех приоритетных направлениях (областях): суверенитет, социально-экономическое развитие, окружающая среда, улучшение управления для жителей севера. Примечательно, что и внешняя политика Канады в отношении Арктики также концентрируется уже на международном измерении тех же четырех главных основ с упором на арктический суверенитет.

При этом вопросы суверенитета и безопасности в регионе Арктики заострены как в американских, так и в канадских официальных документах. Если Соединенные Штаты Америки, согласно собственной директиве, обозначают «фундаментальные и широкие интересы национальной безопасности в регионе Арктики», то в позиции Канады особо подчеркивается «приоритет номер один» по отношению к «осуществлению суверенитета над канадским севером для внешней политики в Арктике». И Канада, и США отмечают, что повышение технологических возможностей для доступности в арктическую зону приведет к увеличению активности человека в регионе с положительными и отрицательными последствиями. В то время как США упоминают об опасениях по поводу террористической деятельности и правоохранительных органов на море, Канада выражает озабоченность по поводу организованной преступности и незаконного оборота наркотиков и перемещения людей.

Соединенные Штаты Америки выделяют несколько военных задач, имеющих важное значение для Арктики, включая аспекты противоракетной обороны и стратегического сдерживания, вопросы морской и воздушной логистики и безопасности. Канадская же внешнеполитическая стратегия менее ясна в вопросе о военных угрозах в арктическом регионе. Признавая, что «суверенитет является основой для полной реализации потенциала Севера Канады», в ней также говорится, что «Канада не ожидает каких-либо военных вызовов в Арктике». Политика США делает акцент на вопросах национальной безопасности в меняющемся и все более становящимся доступном арктическом регионе. Другие вопросы, освещенные в документе, включают окружающую среду, экономическое развитие, управление, коренные общины и науку.

При этом как для Канады, так и для США вопрос суверенитета тесно связан с перспективой открытия новых ресурсов в арктическом регионе, а также с проблемами расширенного континентального шельфа и границ, которые могут повлиять на их доступ к этим ресурсам. США признают, что несколько спорных районов Арктики могут содержать ресурсы, критически важные для их энергетической безопасности, в том числе в море Бофорта, где у Канады и США имеются разногласия по поводу морской границы. Канада рассматривает этот и другие споры как «отдельные пограничные вопросы», которые не создают затруднений для обороны и не влияют на его способность сотрудничать с другими арктическими государствами. Еще одним пунктом разногласий между Канадой и США является Северо-

Западный проход, который США рассматривают как международный пролив, через который любой корабль имеет право свободного прохода. Ратификация UNCLOS потенциально послужит интересам национальной безопасности США во всем мире, обеспечив мобильность военно-морского флота и гарантируя доступ к ресурсам морского дна, прежде всего в арктическом регионе. Правительство США также признает, что статус как Северо-Западного прохода, так и Северного морского пути имеет значение для стратегических проливов в любой точке мира. Канада, напротив, заявляет, что она «контролирует все морское судоходство в своих водах», которые, согласно ее собственному определению, включают Северо-Западный проход.

Обе страны рассматривают укрепление своего потенциала для военных действий в Арктике как важную часть решения своих проблем безопасности и суверенитета. В то время как политика США призывает к общим улучшениям для своей «защиты воздушных, сухопутных и морских границ в регионе Арктики», то Канада заостряет внимание на улучшении «мониторинга, защиты и патрулирования своей арктической земли, моря и неба». Правительство Канады объявило о нескольких инициативах, направленных на усиление своего военного потенциала в арктической зоне. Это относится к расширению военной инфраструктуры, строительству модернизированного ледокола и новых кораблей для патрулирования, созданию новых портов и военных баз, проведению военных учений в зоне Арктики со своими стратегическими союзниками, включая США. Эти меры соответствуют Первой оборонной стратегии Канады и, возможно, лучше подготовят Канаду к «непредвиденным событиям» в регионе. Однако и Канада, и США подчеркивают роль мирных переговоров в урегулировании споров в регионе в соответствии с международным правом.

Канада и США согласны с тем, что отступление арктических льдов открывает экономические возможности, особенно для добычи углеводородов со дна арктических морей. Президентская директива США увязывает эти возможные ресурсы с энергетической безопасностью в контексте растущего в мире спроса на энергию в целом. В позиции Канады также отмечается значительный экономический потенциал нефти, газа и полезных ископаемых для северных канадцев, а также для канадцев в целом, при этом признается опасность эксплуатации, не в последнюю очередь в свете последствий разлива нефти в Мексиканском заливе в 2010 г.

Обе страны приветствуют дальнейшее международное сотрудничество в борьбе с разливом нефти, готовности и реагирования, в том числе через Арктический совет. Еще одним аспектом развития Арктики, который может потребовать международного сотрудничества по снижению рисков, является перспектива увеличения судоходства в регионе. Канада и США согласны с тем, что потребуются новая инфраструктура и более совершенные методы поиска и спасания, и что сотрудничество с Международной морской организацией (ИМО) является эффективным способом повышения безопасности арктического судоходства, в том числе для окружающей среды. Канада поддерживает разработку обязательного полярного кода для судоходства под эгидой ИМО, но также признает, что Северо-Западный проход «не прогнозируется, что он станет жизнеспособным крупномасштабным транзитным маршрутом в ближайшем будущем».

Заключение

В заключение необходимо отметить следующее: в XXI в. зона Арктики является объектом особого внимания и активного взаимодействия всех ведущих мировых держав. В частности, многие вопросы арктического будущего потребуют тесного сотрудничества между Соединенными Штатами Америки и Канадой, с учетом технологического прогресса и повышения активности человека в этом районе вследствие повышения его доступности. Увеличение трафика в Северо-Западном проходе создаст проблему для способности Канады и США работать в регионе (особенно, если ответственность в этом районе неясна).

Неспособность двух стран договориться по таким ключевым вопросам, как правовой статус Северо-Западного прохода и морской границы в море Бофорта, сказывается не только

на их внутренних возможностях, но и на их способности осуществлять международное лидерство в регионе. Например, в вопросах границ Норвегия и Россия, а не Канада и США, подали положительный пример и создали модель для будущей делимитации.

Способности и готовность двух стран решать проблемы, связанные с меняющейся Арктикой, будут зависеть от целого ряда обстоятельств, в том числе от географии и истории, формы политических систем, наличия экономических и стратегических интересов и работы общественных структур. Двусторонние отношения между Канадой и Соединенными Штатами Америки также будут ключевым фактором способности двух стран решать проблемы в быстро меняющемся регионе, как и в современном мире в целом.

Литература

1. *Агарков С.А., Козьменко С.Ю., Щеголькова А.А.* Эпоха глобального потепления: перспективы экономического взаимодействия в «Новой Арктике» //Север и рынок: формирование экономического порядка. - 2019. - № 1(63). - С. 26-36.
2. *Гудев П.А.* Новые риски и возможности межгосударственного сотрудничества в Арктике. //Арктика и Север. - 2019. - № 36. - С. 57-83.
3. *Гутенев М.Ю.* Арктика во внешней политике США. Ойкумена //Регионоведческие исследования. 2019. - № 2 (49). - С. 133-143.
4. *Зберя В.А.* Некоторые аспекты оборонной политики Канады и США в Арктике (2000-2020 гг.) //США и Канада: экономика, политика, культура. - 2021. - Т. 51. - № 4. - С. 18-33.
5. *Ковалев А.А.* Политика США в арктическом вопросе: повестка 2019 года //Право и политика. - 2020. - № 1. - С. 25-37.
6. *Коренные народы Канады, нефть и закон: сб. / Департамент по делам Севера Минэкономразвития России; Федеральный экономический фонд. – М.: Слово и дело, 2002. 264 с.*
7. *Кучинская М.Е.* Арктика в фокусе внимания США и НАТО и интересы безопасности России // Проблемы национальной стратегии. - 2020. - № 1 (58). - С. 68-89.
8. *Никулин М.А.* Великодержавная конкуренция в Арктике: геополитическое соперничество в новом политическом пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2019. - Т. 19.- № 3. - С. 392-403.
9. *Орлов В.Н.* Арктическая стратегия Канады и ее конфликтогенный потенциал // Colloquium-journal. - 2019. - № 16-6 (40). - С. 34-35.
10. *Панкевич Н.В.* Политико-правовые аспекты сырьевой стратегии РФ и США в Арктике //Мировая экономика и международные отношения. - 2015. - № 7. - С. 97-110.
11. *Севостьянов П.И., Давыдова Ю.А., Матюхин А.В.* Военно-политические стратегии США и Канады в Арктике // Журнал политических исследований. - 2020. - Т.4. - №. 3. - С. 63-69. - DOI: 10.12737/2587-6295-2020-63-69.
12. *Севостьянов П.И., Давыдова Ю.А., Матюхин А.В.* Региональные особенности приарктических государств // Журнал политических исследований. - 2020. - Т. 4. - № 2. - С. 116-128. DOI: 10.12737/2587-6295-2020-116-128.
13. *Тодоров А.А.* Внешняя политика США в Арктике: от американоцентризма Д. Трампа к многосторонности Дж. Байдена //Проблемы национальной стратегии. - 2021. - № 3(66). - С. 42-59.
14. *Янг О.* Строительство «Новой» Арктики: будущее приполярного Севера в меняющемся глобальном порядке //Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2019. - Т. 12. - № 5. - С. 6-24.
15. *Baker B., Kraska J.* Emerging Arctic Security Challenges. - Washington DC: Center for New American Security. Policy Brief, March. 2014. 408 p.
16. *Bergh K.* Arctic policies of Canada and the United States: domestic motives and international context // SIPRI Insights on Peace and Security. - 2012. - №1. - P. 1-20.
17. *Brekke H.* Offshore geological resources, politics and maritime limits in the Arctic //Presented at the ARCEX opening, Tromsø 02.25.2014. The Norwegian Petroleum Directorate. 2014. URL:

- <https://munin.uit.no/bitstream/handle/10037/7079/thesis.pdf?sequence=2> (дата обращения: 10.05.2022).
18. *Granatstein J.L.* Is NATO still necessary for Canada? Calgary: Canadian Defense and Foreign Affairs Institute //Policy Paper, March 2013. URL: https://www.cgai.ca/is_nato_necessary_for_canada (дата обращения: 10.05.2022).
19. *Kestikalo E.* Negotiating the Arctic: The Construction of an International Region. New York: Routledge, 2004. 320 p.
20. *Sciullo N.J.* Cooperation, Conflict, and Canadian Identity in the Interpretation of the Arctic Region (August 17, 2008). *Crossroads*. - 2008. - Vol. 8. - P. 93.
21. *Lackenbauer W.P.* Canada's and Russia's Security and Defence Strategies in the Arctic: A Comparative Analysis //Arctic Review on Law and Politics. - 2022. - Vol. 13. - P. 232–257.

References

1. Agarkov S.A., Koz'menko S.Yu., Shchegol'kova A.A. Epoha global'nogo potepeniya: perspektivy ekonomicheskogo vzaimodejstviya v «Novoj Arktike» [The Era of Global Warming: Prospects for Economic Cooperation in the "New Arctic"], *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: Formation of the Economic Order]. 2019, I. 1 (63), pp. 26-36.
2. Gudev P.A. Novye riski i vozmozhnosti mezhgosudarstvennogo sotrudnichestva v Arktike [New risks and opportunities for interstate cooperation in the Arctic], *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, I. 36. pp. 57-83.
3. Gutenev M.Yu. Arktika vo vneshnej politike SShA [The Arctic in US foreign policy], *Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya* [Ecumene. Regional studies], 2019, I. 2 (49), pp. 133-143.
4. Zberya V.A. Nekotorye aspekty oboronnoy politiki Kanady i SShA v Arktike (2000-2020 gg.) [Some aspects of Canadian and US Defense Policy in the Arctic (2000-2020)], *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura* [USA and Canada: economy, politics, culture]. 2021, V. 51, I. 4, pp. 18-33.
5. Kovalev A.A. Politika SShA v arkticheskom voprose: povestka 2019 goda [US policy on the Arctic issue: the 2019 Agenda], *Pravo i politika* [Law and politics], 2020, I. 2, pp. 25-37.
6. *Korennyye narody Kanady, nef't' i zakon: sb. Departament po delam Severa Minekonomrazvitiya Rossii; Federal'nyy ekonomicheskij fond* [Indigenous Peoples of Canada, Oil and the Law: Sat. Department of Northern Affairs of the Ministry of Economic Development of Russia; Federal Economic Fund], M., Word and deed Publ., 2002, 264 p.
7. Kuchinskaya M.E. Arktika v fokuse vnimaniya SShA i NATO i interesy bezopasnosti Rossii [The Arctic is in the focus of the US and NATO and Russia's security interests], *Problemy nacional'noj strategii* [Problems of the national strategy], 2020, I. 1(58), pp. 68-37.
8. Nikulin M.A. Velikoderzhavnaya konkurenciya v Arktike: geopoliticheskoe sopernichestvo v novom politicheskom prostranstve [Great-Power Competition in the Arctic: Geopolitical Rivalry in a New Political Space], *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations], 2019, V. 19, I. 3, pp. 392-403.
9. Orlov V.N. Arkticheskaya strategiya Kanady i ee konfliktogennyj potencial [Canada's Arctic Strategy and its Conflict Potential], *Colloquium-journal*, 2019, I. 16-6 (40), pp. 34-35.
10. Pankevich N.V. Politiko-pravovye aspekty syr'evoy strategii RF i SShA v Arktike [Political and legal aspects of the raw materials strategy of the Russian Federation and the United States in the Arctic], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 2015, I. 7, pp. 97-110.
11. Sevostyanov P. I., Davydova Yu. A., Matyukhin A.V. Voенно-politicheskie strategii SShA i Kanady v Arktike [Military and political strategies of the USA and Canada in the Arctic] *Zhurnal politicheskikh issledovanij* [Journal of Political Research]. 2020, V. 4, I. 3, pp. 63-69, DOI: 10.12737/2587-6295-2020-63-69.

12. Sevostyanov P. I., Davydova Yu. A., Matyukhin A.V. Regional'nye osobennosti priarkticheskikh gosudarstv [Regional features of the Arctic States] *Zhurnal politicheskikh issledovanij* [Journal of Political Research]. 2020, V. 4, I. 2, pp. 116-128, DOI: 10.12737/2587-6295-2020-116-128.
13. Todorov A.A. Vneshnyaya politika SShA v Arktike: ot amerikanotsentrizma D. Trampa k mnogostoronnosti Dzh. Baydena [US Foreign Policy in the Arctic: from D. Trump's Americanocentrism to J. Biden's Multilateralism], *Problemy nacional'noj strategii* [Problems of the national strategy], 2021, I. 3(66), pp. 42-59.
14. Yang O. Stroitel'stvo «Novoy» Arktiki: budushchee pripolyarnogo Severa v menyayushchemsya global'nom poryadke [Building a "New" Arctic: the Future of the Circumpolar North in a changing global order] *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo* [[Contours of global transformations: politics, economics, law]. 2019, V. 12, I. 5, pp. 6-24.
15. Baker B., Kraska J. *Emerging Arctic Security Challenges, Washington DC, Center for New American Security*. Policy Brief, 2014, 408 p.
16. Bergh K. Arctic policies of Canada and the United States: domestic motives and international context, *SIPRI Insights on Peace and Security*, 2012, I. 1, pp. 1-20.
17. Brekke H. *Offshore geological resources, politics and maritime limits in the Arctic, Presented at the ARCEX opening*, Tromsø 02.25.2014. The Norwegian Petroleum Directorate. Available at: <https://munin.uit.no/bitstream/handle/10037/7079/thesis.pdf?sequence=2> (Accessed: 10.05.2022).
18. Granatstein J.L. *Is NATO still necessary for Canada? Calgary: Canadian Defense and Foreign Affairs Institute, Policy Paper, March 2013*. Available at: https://www.cgai.ca/is_nato_necessary_for_canada (Accessed: 10.05.2022).
19. Kestikalo E. *Negotiating the Arctic: The Constriction of an International Region*, New York, Routledge Publ., 2004, 320 p.
20. Sciullo N.J., Cooperation, Conflict, and Canadian Identity in the Interpretation of the Arctic Region (August 17, 2008). *Crossroads*, 2008, V. 8, p. 93.
21. Lackenbauer W.P. Canada's and Russia's Security and Defence Strategies in the Arctic: A Comparative Analysis, *Arctic Review on Law and Politics*, 2022, V. 13, pp. 232–257.